

СВЕТ

Еще далеко до Света, однако — вижу.
Я вижу его сквозь комы туманный морок.
Все явственнее, все подлиннее, все ближе...
И чувствую, что все более мне он дорог.

И слышу, *как* он звучит вдалеке и в сердце.
Уже отзываясь в сердце!
Как обещанье,
Что мне он поможет выжить и отогреться.
И станет родным по крови мне, как дыханье.

Родным — и по духу мне, как любовь и вера.
Собою любовь и веру мою пронижет.
Я выйду из комы, некогда слепо-серой.
Уже прозреваю: Свет животворный ближе.

ОДИНОЧЕСТВО

В одиночестве не страшно, только холодно...
Очень холодно, а все же можно жить...
Легче помнить, что молчанье — это золото,
При таком суровом климате души.

Молча думать в этом климате привычнее:
Если мысли растекутся, как вода, —
Очень скоро превращаются в отличные
Многогранные кристаллы изо льда.

Разумеется, холодные и твердые...
Не такие, как крылатые мечты:
Те летят отсюда к югу — птицы гордые, —
И зовут меня, и машут с высоты...

НЕ СВЕРНУ

Между мною и небом — дорога длиною в жизнь.
А в пути никуда не сверну я с родной земли.
Не свернуть и не сбиться с дороги меж двух отчизн,
Как бы вольно и сколько бы ноги мои ни шли.

Между мною и тем, что миную, — конец один.
А приду все равно я к началу своих начал.
Не свернуть, меж обеих суровых идя чужбин,
Если ты никакой середине своим не стал.

Ощущая родство с полюсами «быть» и «не быть»,
Проходя между ними назначенный путь земной,
Я в душе берегу, как спасительной связи нить:
Никуда не сверну я с пути между мной и мной.

ГЛУБЖЕ ДНА

На самом дне отчаяний своих
Еще таю дерзание постигнуть —
И высь Твою.
Мой покаянный стих
Насквозь таким дерзанием проникнут.

Возможно ли?
Выходит, что вполне.
Смиренье паче гордости, похоже...
Прости, Господь, но и на самом дне
Я верую, что в этом Ты поможешь.

Ты мне откроешь то, что глубже дна.
И я в смирении своем — увижу.
И я предамся мысли: глубина,
Что всякого предела лишена, —
Она к Тебе всего на свете ближе.

* * *

Остывают невысказанные слова
И невыплаканные чувства.
И моя неотрубленная голова...
И то место, в котором пусто,

Но которое было приютом души.
Обернулось — черной дырою...
И дыра затянуться пока не спешит.
От греха подальше закрою

Это место в остывшей своей глубине
И засыплю золой да пеплом.
А душа, что приют потеряла во мне,
Очаруется чем-то светлым

И оставит могилу несказанных слов.
Удивится тому, как много
Мертвецов, что хоронят своих мертвецов.
И откроется Слову Бога.

ОТ СЛЕЗ

*Я знаю, как становится светло,
Когда уже темнее быть не может.*

А.Г. Попов

Получилось. Вновь умею плакать.
Значит, отпускает понемногу...
Может быть, сумею в гуще мрака
Снова различить свою дорогу.

Чтоб идти туда, куда мне надо,
Не боясь прийти куда не знаю.
И в слезах, выходит, есть отрада.
Ничего, что горькая такая...

Главное, что мрак от слез редет.
Заблудиться риска нет, похоже.
Оттого ли на душе светлее,
Что уже темнее быть не может?..

* * *

Человека склоняет к беседе его одиночество.
Сам с собою ли, с Богом ли —
в мыслях, а может, и вслух —
Говорит он, когда целиком подчиняется творчеству:
Выражения просит душа, воплощения — дух.

Сокровенную суть свою
высказать, выкричать, выстонать —
И раскрыть, сотворив ее заново и до конца!..
В той беседе один на один и рождается истина,
Где творение Божье на зов отвечает Творца.

В ДОЛЖНИКАХ

Вновь обещаю себе — а кому же еще?
Сотый, трехсотый — да что там! трехтысячный раз!
Вновь предъявляю себе неоплаченный счет,
Зная, что я остаюсь должником и сейчас.

А перед кем?
Разумеется, перед собой.
Разве со мною связался бы кто-то еще?
Только судьба.
В должниках я и перед судьбой,
Вновь предъявляющей мне неоплаченный счет.

С ней разочтусь ли?
А может, разделаюсь с ней?
Не в обоюдном ли мы друг у друга долгу?..
Но обещаю и Богу — а это страшней:
Знать, что и Богу я долг заплатить не смогу.

БЛАГОСЛОВИ

Ты теперь — Единственный Учитель,
Что стерег ученика так долго.
Ты мои сомнения очистил
От вопросов суетного толка.

Ты мои дерзания направил
Узкою, нехоженой тропюю:
Не к успеху шумному и славе —
К медленному росту над собою.

И ко знаниям — совсем не книжным,
Но насущным для меня до боли.
Знаниям, что смыслом непостижимым
Дух смиряют мой с Твоею волей.

Я учусь, терпя болезни роста,
Духом — и дерзая, и нищая.
Быть учеником Твоим непросто,
А наука предстоит большая.

И усвоить надо много очень.
Господи! Благослови и муки,
И старания, и дни, и ночи —
Жизнь того, кто для Твоей науки

Подготавливал меня сурово,
Увлекая от житейских правил
В поиск правды творческого слова.
И с Творцом наедине оставил.